

НАГАЕВ, Григорий Николаевич - прапорщик 1-го Оренбургского линейного батальона. (ГАОО, ф.173, оп.11, д.234-а).

Военное образование Нагаев получил в Оренбургском Неплюевском кадетском корпусе. "Что же посредственные и худшие воспи танники, если лучший из них безграмотный и вдобавок пьяница? Проклятие вам, человекоубийцы - кадетские корпуса!" (V, 154).

В 1-й линейный батальон он был назначен сразу по окончании кадетского корпуса и производстве в прапорщики; это произошло в сентябре 1853. (ЦГА Башкортостана, ф.2, оп.1, д.15216).

Шевченко познакомился с Нагаевым в Новопетровском укреплении и сошелся ближе, чем с другими. (V, 24). Об этом свидетельствует уже то, что Нагаев стал переписчиком шевченковской повести "Матрос" ("Прогулка с удовольствием и не без морали"). Правда, весьма неудачным, и Шевченко, просматривая рукопись, не переставал "ругать безграмотного переписчика, пьяницу прапорщика Нагаева". (V, 155).

В те дни, приказом по Отдельному Оренбургскому корпусу от 12 июля 1857 г., "Нагаев-1-й" был произведен в подпоручики. (ГАОО, ф.6, оп.12, д.1690, л.149).

Справка о военной службе

Со времени Петра I прохождение военной службы начиналось с рядового, через последовательное производство сначала в унтер-офицерские и лишь затем в первый обер-офицерский чин. Все военнотружасящие разделялись на отбывающих рекрутскую повинность (распространяющуюся на лиц податных сословий) - т.н. сдаточных, т.е. сданных в рекруты, и на поступивших в службу по доброй воле (с целью достижения чинов или совершения военной карьеры) - вольноопределяющихся, или ох отников. По уставу все военнотружасящие могли достигнуть офицерских чинов; разница в сословной принадлежности сказывалась лишь в порядке поступления на службу и сроках производства. Однако на практике в дореформенной России получение первого офицерского чина недворянами было весьма затруднено.

Сразу в офицерском чине зачислялись на службу только выпускники Пажеского и кадетских корпусов. Основным же путем достижения первого офицерского чина (в гвардии, где все чины считались двумя классами выше армейских, - чин сержанта) для дворянских недорослей 18 в. стала запись в младенчестве в полк с поступлением на действительную службу уже в старших унтер-офицерских чинах на короткий срок, после чего следовало производство в офицеры. Павел I пресек этот порядок, потребовав явки всех зап исанных в полки на действительную службу. В начале 19 в. существовал порядок, по которому дворяне производились в унтер-офицеры после 3 месяцев службы рядовыми, а недворяне - после 4 лет. Затем дворяне производились в юнкера, а недворяне - из младших унтер-офицеров в старшие, потом в фельдфебели (в кавалерии - вахмистры). Установленных сроков для производства в офицерские чины не было.

Производство осуществлялось по старшинству службы в зависимости от наличия вакансий, появившихся в полку или отдельном батальоне (в соответствии со штатом). При этом дворян принимали в унтер-офицерские должности без вакансий, сверх штата, а недвор ян - только на вакансиях. По старшинству и на вакансии производили и в обер-офицерские чины. При открывшейся вакансии в первый обер-офицерский чин (прапорщика, корнета) производили старшего из унтер-офицеров дворян, пробывшего в службе 3 года, и лишь если такого не находилось, то старшего из "обер-офицерских детей", пробывшего в унтер-офицерах 4 года, из церковников, подьячих и солдатских детей - пробывшего 8 лет, а из рекрутов - 12 лет. Т.о., достижение офицерского чина для рекрута из сд аточных на практике оказывалось возможным лишь во время войны или на окраинах (например, на

Кавказе), в условиях больших потерь среди командного состава и в частях, не привлекавших дворян. С 1829 унтер-офицеры не из дворян стали получать за отказ от офицерского чина (выслуженного по закону) 2/3 оклада прапорщика, причем пенсия при отставке устанавливалась в размере жалования (если прослужил в унтер-офицерском звании 5 лет сверх 12-летнего срока); многие охотно пользовались этим правом.

Производство в следующие обер-офицерские и штаб-офицерские чины шло также "по линии", т.е. по старшинству и на вакансии, причем для штаб-офицерских чинов "линии" рассчитывались в целом по родам войск (по пехоте, по драгунским полкам, по кирасирским полкам и т.д.). Сроки производства не оговаривались. Производство в генеральские чины осуществлялось только по "высочайшему усмотрению".

(По материалам справочного приложения к т.2 энциклопедического словаря "Русские писатели").

НАЗАРОВ, Аким Власович - начальник Гурьева-городка, есаул Уральского казачьего войска. С 1851 г. - войсковой старшина; в 1853-м и последующих годах, выйдя в отставку, служил "смотрителем за войсковыми лесами".

(ГАОО, ф.6, оп.11, д.1078; "Адрес-календарь Оренбургского края на 1854 год", стр.276). К тому времени за плечами у него было тридцать лет офицерского стажа и почти сорок - пребывания на службе в войске. (РГВИА, ф.405, оп.6, д.7441, л.6 об.-7).

В октябре 1850 Назаров встретил в Гурьеве, принял на два-три дня и отправил далее, в Новопетровское укрепление, "доставленного при отношении командира линейного Оренбургского батальона № 1... рядового из политических преступников Тараса Ш евченко". Подпись Назарова значится под двумя документами о проследовании поэта-рядового на Мангышлак. ("Тарас Шевченко. Документы та матеріали". К., 1982, стр.244-245).

НАЛИВАЙКО, Александр - младший врач Астраханской строевой ластовой роты.

Его, сослуживца Ф.Чельцова, вместе с медиками 45-го флотского экипажа Макогоном и Бойко (сослуживцами С.Незабытовского и И.Муравского), можно, предположительно, считать участниками дружеских встреч Т. Шевченко с земляками, состоявшихся в первые дни после освобождения поэта от солдатчины.

НАЧАЛЬНИК ШТАБА - см.Фантон де Веррайон М.Л.

Упоминается в письме Т. Шевченко к Б. Залескому, написанном в начале 1854 года; речь идет о коллекции картин, которая состояла из копий, выполненных преимущественно самим Фантон де Веррайоном. (VI, 89).

НАЧАЛЬНИК ШТАБА - см.Бутурлин И.И.

К вопросу о том, кого называет Т. Шевченко в письме к Б. Залескому от 25 сентября 1855 года. (VI, 121). Речь идет уже не о М.Л.Фантон де Веррайоне, тоже коллекционере, а о его преемнике И.И.Бутурлине.

НЕБОЛЬСИН, Павел Иванович (1817-1893) - этнограф, статистик, литератор.

Небольсин родился в дворянской семье Нижегородской губернии. Учился в Петербургском университете. По окончании курса наук отправился на несколько лет с научными целями в Восточную Сибирь. По возвращении оттуда, приняв поручение Русского Географического общества, одним из основателей которого являлся, предпринял в 1850-51 гг. путешествие в казахские степи и

прикаспийские области для исследования, прежде всего, торгово-промышленных сношений России со Средней Азией. Результаты путешествий наш ли отражение в книгах "Рассказы проезжего" (1854) и "Очерки торговли России с Средней Азией" (1855). В дальнейшем продолжал свою научную и литературную деятельность, преподавал географию и статистику.

Находясь в Оренбургском крае, Небольсин был близок к В.А.Перовскому и его окружению, в которое входили А.М.Жемчужников, И.Ф.Бларамберг и другие. (П.П.Жакмон. "Из воспоминаний оренбургского старожила". "Исторический вестник", 1905, апрель, стр.80). Судя по его книгам, он выезжал в самые отдаленные места губернии, в том числе на Мангышлак, где находился Т. Шевченко.

Таким образом, Шевченко мог знать о Небольсине не только по его очеркам в журналах (в частности, "Библиотеке для чтения") или по книгам, вышедшим в 1854-55, но и по сведениям, полученным от оренбургских знакомых, а, возможно, и собственным впечатлениям.

Это дает возможность глубже прочесть строки из дневниковой записи от 12 июля 1857: "... Не знаю чем восхищается в уральцах этот статистико-юмористик и вдобавок враль Небольсин?.. Грязнее, грубее этих закоренелых раскольников я ничего не знаю... А помянутый враль в восторге от их общежития и мнимого гостеприимства... Бессовестны, вредны и подлы, наконец, такие писатели". (V, 63).

Шевченко явно не по душе идеализация консерватизма и вообще худших черт уральского казачества - это во-первых. Человек принципиальный, честный, прямой, он не терпит верхоглядства и лжи - это во-вторых. Личные впечатления об авторе позволяют лучше разобраться и в недостатках его литературного труда.

Встречался ли Шевченко с Небольсиным в Петербурге - неизвестно, но подписи их значатся в одном и том же списке лиц, выразивших в "Русском вестнике" негодование по поводу клеветнической антисемитской статьи журнала "Иллюстрация". (VI, 355).

НЕВЕЛЬСКИЙ, Павел Александрович (1828-1853) - прапорщик 5-го, а затем подпоручик 1-го Оренбургского линейного батальона.

По окончании 1-го Московского кадетского корпуса, в звании прапорщика, Невельский в 1848 г. был направлен для прохождения службы в 5-й линейный батальон Отдельного Оренбургского корпуса. (ГАОО, ф.6, оп.10, д.6057-б, лл.51-62). В Орской крепости он установил дружеские связи с рядовыми из "политических преступников" - петрашевцем А.В.Ханыковым, поляками И. Завадским, Э.Пожерским и В.Докальским. По доносам командира батальона майора Мешкова, против Невельского и его сослуживца прапорщика П.Ф.Гурьева, а вместе с ними - против названных рядовых, было возбуждено судебное дело. Все участники группы оказались разосланными по разным, весьма отдаленным, местам. Невельского, у которого к тому же обнаружили "недозволенные бумаги", перевели в линейный батальон № 1. (РГВИА, ф.395, оп.287/516, д.70; ГАРФ, ф.109-и, д.82). Умер Невельский в возрасте 25 лет 27 октября 1853 в Новопетровском укреплении. (ГАОО, ф.173, оп.11, д.234-а, лл.21-22).

Знакомство Т. Шевченко с Невельским относится к июню-сентябрю 1850, когда поэт снова оказался в Орской крепости. Его прибытие не могло не привлечь внимания людей, объединенных идеями свободолюбия, хотя говорить о прямой причастности Шевченко к их кружку документальных оснований нет. Не вызывает сомнений, что о судьбе орского кружка он мог узнать раньше и подробнее всего именно от Невельского, который в недалеком будущем также оказался на Мангышлаке.

Нельзя не обратить внимания на одну из записей в Дневнике Т. Шевченко, имеющих, пожалуй, прямую связь с делом, разыгравшимся в 1850-51 в Орской крепости: "... он (Мостовский - Л. Б.)

благодарил меня за навещение и еще за то, что два года тому назад я не принял его благородного предложения поселиться у него на квартире. Теперь он только понял, какую подлую кляузу мог вывести Мешков (цейхвартер в Новопетровском укреплении, однофамилец командира пятого батальона - Л. Б.) из нашего сожительства. У него не дрогнула бы рука воспользоваться силою военных уголовных законов, где сказано, что офицер, позволивший себе фамильярное отношение с нижним чином, предается военному суду". Именно за это был наказан Невельский.

НЕВЕСТА - см.Васильева А.А.

Так именует Т. Шевченко невольную участницу (и единственную жертву) подлинной истории, рассказанной им на страницах Дневника. (V, 18, 51, 52, 60).

НЕДОБРОВО (Недобров-1), Евграф Васильевич - комендант Орской крепости с июня 1848 г., полковник.

Уроженец Тамбовской губернии, сын обер-офицера, он прослужил в общей сложности 44 года, из которых 2 года и 6 месяцев провел в походах и сражениях. Вне службы за все годы Недоброво находился всего 25 дней.

В службу поступил в 1808 году унтер-офицером. Начинал в Московском гарнизонном полку, отсюда был переведен в Санкт-Петербургский драгунский. В 20 лет он прапорщик, затем штабс-ротмистр, ротмистр, подполковник. В 1834 - "за отличие" - был произведен в полковники лейб-гвардии гусарского полка.

К тому времени Недоброво был в боях под Ошмяною, Витебском, Смоленском, отличился на Бородинском поле, прошагал пол Европы. Получал "высочайшие благоволения", "жалования не в зачет", наконец ордена.

Уже на излете военной карьеры Егор Васильевич получил назначение на должность коменданта Орской крепости; на службу прибыл в августе 1848 года. В этой должности пребывал до 15 января 1853-го, когда, по его просьбе, последовал высочайший приказ об увольнении Недоброво от службы - с чином генерал-майора, генеральским мундиром и "пансионом полного жалования". (РГВИА, ф.395, оп.45, 1 ч., 1 отд., д.158).

Из Аральской экспедиции Шевченко следовал через Орскую (октябрь 1849) при новом коменданте - полковнике, "состоящем по кавалерии".

Вторичное пребывание Т. Шевченко в Орской крепости (1850) протекало в комендантство Недоброво.

Известен рапорт орского коменданта от 23 июля 1850 года, в котором говорится, что он лично "отобрал" от "рядового Оренбургского линейного батальона № 5-го Тараса Шевченки" сведения о том, что тот "действительно... имел партикулярное платье", но "н осил оно только в квартире"; это платье по прибытии Шевченко в Орскую крепость было у него отобрано и, как удостоверился сам Недоброво, "хранится в батальонном цейхгаузе". ("Тарас Шевченко. Документи та матеріали", К., 1982, стр.237-238).

Полковник Недоброво осуществлял непосредственный контроль за соблюдением предписания "подвергнуть <Шевченко> строжайшему аресту в гауптвахте кр.Орской", а затем - за отправкой его в Новопетровское укрепление.

После увольнения Е.В.Недоброво должность коменданта Орской крепости принял подполковник К.К.Зендергорст. ("Адрес-календарь Оренбургского края на 1854 год", стр.262).

НЕЗАБЫТОВСКИЙ, Степан Андреевич (1829-1902) - младший врач 45-го флотского экипажа в Астрахани.

Казеннокоштный воспитанник Киевского университета, Незабытовский сразу же по получении звания лекаря (в 1854 г.) стал участником Крымской войны. Ему довелось оказывать помощь раненым на многих важнейших участках Севастопольской обороны.

Знакомство врача-земляка с Т. Шевченко произошло в августе 1857, по прибытии поэта из Новопетровского укрепления в Астрахань. Они подружились, о чем свидетельствуют и запись Незабытовского в Дневнике (V, 106), и упоминание о встречах с ним в письме к Клопотовскому (VI, 176), и подаренный ему автограф стихотворения "Ще як були ми козаками...", с посвящением. (II, 429).

"НЕСЧАСТНЫЙ" - см. Гуляев И.

Справка о людях, встреченных Т. Шевченко во время ареста на гауптвахте Орской крепости в 1850 и упоминаемых им в Дневнике. (V, 31).

НЕЧАЕВ, Павел - рядовой 5-го Оренбургского линейного батальона.

Нечаев оказался в 1850 году союзником Т. Шевченко на главной гауптвахте Орской крепости за то, что, неся службу в первой роте, он на ротном учении отказался "делать ружьем приемы", а потом допустил "грубые выражения против ротного командира подпоручик а Симакова".

Произошло это в двадцатых числах мая, когда Шевченко уже был в крепости. На гауптвахте Нечаев находился с 23 мая, причем длительное время - "за недоставлением от командующего 1 ротую нужных к спросу людей" (вслед за ротным и, вероятно, батальонным и учениями производились смотры батальона бригадным и дивизионным командирами). Дальнейшая судьба этого рядового неизвестна. (ИЛ, ф.1, ед.хр.512).

НИВОЛЬСКИЙ, Адам - рядовой 5-го Оренбургского линейного батальона.

Нивольский прибыл в Орскую крепость из 4-го батальона 10 июня 1850 г. и являлся сослуживцем Т. Шевченко по четвертой роте 5-го батальона во время четырехмесячного пребывания его в этой крепости. (ИЛ, ф.1, д.489).

Не исключено, что он служил вместе с поэтом и в Раимском укреплении.

НИКИТИН, Виктор Никитич - рядовой неранжированного батальона 4-го учебного карабинерного полка в Нижнем Новгороде.

Впоследствии, на протяжении тридцати пяти лет, Никитин был директором Петербургского тюремного комитета. Известны его сочинения "Жизнь заключенных", "Многострадальные", "Быт военных арестантов в крепостях" и другие. Оставил он также богатые фактиче ским материалом "Воспоминания", которые публиковались в журнале "Русская старина" (1906, сентябрь-октябрь).

Восемнадцатилетний Никитин встречался с Шевченко в Нижнем Новгороде, о чем много лет спустя, в упомянутых воспоминаниях (сентябрьская книга журнала, стр.619), записал: "... Мы были, однажды, у богача, отставного поручика Огурцова, у которого в ту пору гостил его земляк - поэт и художник Т. Г. Шевченко, освобожденный из солдат Оренбургского гарнизона и возвращавшийся в Петербург. Он выглядел простым хохлом, но гости наперерыв за ним ухаживали, расспрашивали и внимательно его слушали. По его спросу ему подали в бумажке горсточку зерен. Он взял из кучки одно, показал его и сказал: "вот вам старший над всеми", потом бросил его в кучку и добавил: "вот

уже и нет его: так и люди могут". Все удивлялись его мудрости, а крестный (Н.Е.Валов - Л. Б.), идучи со мною от Огурцова домой, разъяснил мне загадку Шевченко тем, что власти от Бога поставлены, а потому все обязаны подчиняться старшим и своевольничать грешно, а Шевченко, как неверующий, пострадал за свои прегрешения, но так как не унимается, то Бог его еще накажет за вольнодумство. Такое же мнение слышал я, потом, от старика Никифорова Ои бывшего казначея Кузичкина, молодой же Никифоров с ними не соглашался, а почему - я не мог разобрать".

НИКИТИН, Константин - художник, рисовальщик экспедиции по изучению рыболовства на Каспийском море, возглавляемой академиком К.М.Бэрм.

В 1844-1852 гг. Никитин был вольноприходящим студентом Академии художеств и в течение первого своего учебного года являлся соучеником Т. Шевченко. В Новопетровском укреплении он был дважды - с 20 сентября по 3 октября 1853 и с 13 августа по 24 сентября 1854 (с длительными выездами в устье Эмбы).

Встречи Шевченко с Никитиным на Мангышлаке сомнений не вызывают, хотя в документах отражения не нашли. (П.Жур. "Встречи на Мангышлаке". "Звезда", 1966, № 8, стр.179).

НИКИФОРОВ, Николай Порфирьевич - казначей 4-го учебного карабинерного полка, поручик; сын П.М.Никифорова.

Как один из участников встречи с Шевченко на квартире отставного поручика Огурцова, упоминается в воспоминаниях В.Н.Никитина.

НИКИФОРОВ, Порфирий Мефодьевич - полковник в отставке, житель Нижнего Новгорода.

Никифоров называется в воспоминаниях В.Н.Никитина, как один из участников встречи с Шевченко на квартире Огурцова.

НИКОЛАЙ I (1796-1855) - российский император.

На престол вступил 12 декабря 1825 г.; день обнародования манифеста об этом (14 декабря) ознаменовался восстанием декабристов. Его правление - время наибольшего расцвета абсолютизма в России. Отличился жестоким преследованием вольнодумства; его ж ертвами стали Чаадаев, Пушкин, Лермонтов, Герцен и другие. По его повелениям были удушены польское восстание 1830-31, венгерская революция 1848-49, тайные общества декабристов, петрашевцев и т.д. При Николае I началась Крымская война 1853-1856.

Разоблачение деспотического самодержавного режима - один из главных мотивов творчества Т. Шевченко, особенно его политической поэзии. Законченный сатирический образ царя, а вместе с ним царицы Александры Федоровны и их приближенных, создан в поэме " Сон". Она явилась одним из главных козырей обвинения поэта во время следствия по делу Кирилло-Мефодиевского товарищества и послужила важнейшей причиной особенно жестокого приговора именно против него. По личному распоряжению Николая I он был максимал ьно усилен формулой о запрещении Шевченко писать и рисовать; отдача в солдаты также предопределялась им самим. В течение всей солдатчины царь категорически отказывал в облегчении участи ненавистного ему поэта.

Не менялось и отношение к самодержцу всероссийскому самого Шевченко. В его поэтических произведениях "А.О.Козачковському", "Юродивий", "Слава", "Я не нездужаю, нівроку" царь наделен убийственными характеристиками, самыми хлесткими эпитетами ("фельдфебель-цар", "творец зла", "лютий Нерон", "безбожний цар", "правди гонитель жестокий" и др.). Нелестные его оценки

содержатся в русских повестях и в Дневнике. "Коронованным палачом", "неудобозабываемым тормозом" Николай I прошел через всю жизнь великого сына Украины.

НИКОЛЬСКИЙ, Сергей Родионович - ст.лекарь полугоспиталя в Новопетровском укреплении, коллежский асессор, а с апреля 1856 - надворный советник.

(ГАОО, ф.6, оп.12, д.1388; "Адрес-календарь Оренбургского края на 1854 год", стр.263).

Т. Шевченко познакомился с Никольским по прибытии на Мангышлак. Он пользовался книгами, журналами и газетами, которые выписывал врач (VI, 80, 104), отмечал его осведомленность во многих вопросах (V, 72-73), но с каждым днем все отчетливее видел его недостатки: жестокосердие (в частности, отсутствие протеста против изуверской муштры солдат), цинизм (и в методах лечения, и в отношениях с людьми). Это нашло свое отражение в ряде записей Дневника. (V, 21, 22, 24, 60).

Судя по воспоминаниям А. Е. Усковой, Никольский был одним из тех, кто своими подозрениями разрушил простоту и искренность в отношениях между поэтом и женой коменданта. "Никольский, - сообщала она, - был старший доктор - очень умный человек, много читал, он заведовал библиотекой, делал метеорологические наблюдения, но Ш-ко, кажется, недолго любил его". ("Науковий збірник за рік 1926", стр.170, 173).

Ко времени знакомства с Шевченко Никольскому было 33 года (родился в 1817-м); жил лекарь холостяком - только в 1860 г., в возрасте 43 лет, вступил в брак с дочерью отставного есаула П.И.Решеткова - девушкой семнадцати лет. (ГАОО, ф.173, оп.11, д.234-а). В Государственном Музее Т. Шевченко имеется ряд фотографий работы И. А. Ускова, на которых запечатлен и Никольский.

Эти фотографии могут быть использованы при идентификации художественных работ, в частности портретов работы Шевченко.

НИСТРЕМ, Джон В. - инженер-судостроитель.

Инженер Нистрем был учеником известного специалиста-кораблестроителя Карлзунда, имел опыт работы на судовой верфи и пароходах Америки, изучал практику речного судоходства во Франции. Находясь на службе в компании "Меркурий", а затем "Кавказ и Меркурий", он многое сделал для организации пароходного дела на Волге. (РГИА, ф.101, оп.1, д.683, 684, 2).

Т. Шевченко познакомился с Нистремом в Нижнем Новгороде. Запись в Дневнике, датированная 24 сентября 1857 (V, 140), посвящена их совместной поездке в Балахну. Фамилия инженера приведена в записи неправильно (Стрем).

НОВИЦКИЙ, Карл Иосифович - старший врач 44-го флотского экипажа в Астрахани.

Новицкий (род. в 1813) получил образование в Виленской медико-хирургической академии (окончил в 1842). В 1853-1855 участвовал в Крымской войне - в частности, в Синопском сражении и обороне Севастополя.

О знакомстве Новицкого с Шевченко свидетельствует автограф, оставленный в Дневнике поэта 19 августа 1857 г. (V, 107).

НОВИЦКИЙ, Михаил Михайлович (1892-1964) - литературовед, собиратель, текстолог.

На протяжении десятков лет жизни Новицкий изучал биографию Т. Шевченко, в том числе материалы и документы периода солдатчины. Особое значение имели его работы "Шевченко в процессе 1847 г. и его бумаги", "К истории ареста Шевченко в 1850 г." (1925), поиск и комментирование переписки поэта, в т.ч. периода солдатчины, сбор и публикация воспоминаний о славном сыне Украины. Творческое наследие Новицкого нуждается в углубленном изучении.

НОВИЦКИЙ, Николай Дементьевич (1833-1906) - участник кружка "генштабистов" в Петербурге (1857-1860), один из петербургских знакомых Т. Шевченко последних лет его жизни.

Друг Н.А.Добролюбова и Н.Г.Чернышевского, офицер Новицкий активно участвовал в 1860 г. в переговорах об освобождении из крепостной неволи родственников Шевченко. ("Листи до Т. Г. Шевченка", стр.183, 193). Поэт тепло отзывался о его благородной деятельности. (VI, 257, 258). И в дальнейшем Новицкий близко стоял к передовым кругам общественности, в частности "землевозьцам".

Справка о Новицком дается в связи с принадлежностью ему ценного мемуарного источника о жизни Шевченко: Н.Д.Н. - "На Сырдарье у ротного командира. Из путевой книжки". ("Киевская старина", 1889, март, стр.561-581). Эта статья представляет собой живую и наиболее полную запись рассказа Е.М.Косарева, знавшего поэта-рядового на протяжении нескольких лет. В той же книге "Киевской старины" опубликована статья Новицкого "К биографии Т. Г. Шевченко" (стр.730-733), посвященная истории переговоров об освобождении родных поэта от крепостной зависимости.

НОРДСТРЕМ, Иван Андреевич (1814-1878) - чиновник III отделения, надворный советник.

Участвовал в допросах Т. Шевченко и других членов Кирилло-Мефодиевского товарищества во время их нахождения под арестом в Санкт-Петербурге, чем и запомнился поэту на долгие годы. Нордстрем (с ошибкой в написании его фамилии - "Дестрем") назван в выразительной записи Дневника от 15 сентября 1857, где идет речь об "отвратительном сновидении", воскресившем те тяжелые моменты, когда "... Дубельт с своими помощниками (Попов и Дестрем) в своем уютном кабинете перед пылающим камином меня тщетно на вращал на путь истинный, грозил пыткой..." (V, 128). Имя Нордстрема - под рядом документов следственного дела о Т. Шевченко. ("Кирилло-Мефодіівське товариство", т.2, К., "Наукова думка", 1990, стр.197, 200, 334).

НУДАТОВ, Эраст Васильевич - прапорщик 4-го Оренбургского линейного батальона.

Родился Нудатов в 1828 году. Военное образование получил в Оренбургском Неплюевском корпусе. В Оренбурге же, по присвоении офицерского звания, началась его служба. Вскоре на город нагрянула страшная беда - эпидемия холеры. Уцелев от болезни, Нудатов тем не менее оказался жертвой этого бедствия. Из находившейся под его началом партии арестантов, которые использовались на рытье братских могил и захоронении трупов, в один из дней бежало девять человек. Ответственность пала на девятнадцатилетнего прапорщика. Учитывая чрезвычайную обстановку, его, скорее всего, строго не судили бы, но он, как вспоминал сам, "вздумал оправдываться непосильностью лежавших на нем и на всех низших офицерах обязанностей", и это "сочли за жалобу на начальство" со всеми вытекающими последствиями - преданием дела в военную комиссию, а затем отправкой виновного в отдаленный, глухой гарнизон Раима.

Впоследствии Нудатов сделал карьеру чиновника. В 80-е годы был председателем Самарской губернской земской управы, управляющим отделением Дворянского и Крестьянского банка в Пензе.

Знакомство Т. Шевченко с прапорщиком Нудатовым произошло в конце 1848. Общение их носило характер добрых, приятельских отношений. Как рассказывал Нудатов, поэт был для юного офицера советчиком в сложных жизненных вопросах и в то же время сам и тогда делился с ним своими печалью; вместе они бывали на именинах, выезжали в ближайшие аулы, участвовали в охоте. Нудатов слышал его "мягкий, певучий, ласкающий голос", читающий "на память какие-то отрывки на своем родном наречии", и был свидетелем х удожественных, живописных занятий Шевченко.

Трижды Шевченко рисовал самого Нудатова. К сожалению, и поясной его портрет, нарисованный тушью, и другой, запечатлевший офицера у джуламейки бия, лежащим на кошке и пьющим чай, наконец, карикатура на ухажеров дочери провиантского чиновника Цыбисов а, среди которых был и Нудатов, известны нам лишь по воспоминаниям.

Воспоминания Э.Нудатова, записанные Д.Г.Клеменсовым-Монтвидом (в статье о нем дана история публикации), при всей своей неполноте, являются главнейшим мемуарным источником о жизни Т. Шевченко в Раиме. Наиболее точная их публикация осуществлена Д.Иофановым в книге "Матеріали про життя і творчість Тараса Шевченка".

НУРУМОВ (Нурмухамедов), Алтынгазы - султан Кичкене-Чиклинского рода, состоявший при начальнике Раимского (Аральского) укрепления.

"По приблизительным сведениям, на правом берегу Сыра, от устья Казалы до Кос-Арала, зимует около 1500 кибиток", - доносил исполнявший должность начальника укрепления Е.М.Матвеев губернатору В.А.Обручеву в сентябре 1848 г. Характеризуя султана-пра вителя, он писал: "Алтын еще молодой человек, не лишен предприимчивости и молодечества, но жадный на взятки и хищения в высшей степени... Он и другие здешние киргизы не раз попрашивались у меня сделать набег на засырских киргиз..., что, конечно, я всегда отклонял". Нищенское положение казахов-бедняков и, наряду с этим, жадность, пресыщенность султана с его приближенн ыми, составляли разительный контраст. (ГАОО, ф.6, оп.10, д.6084, 6024, 5970).

Подстать Нурумому была его жена. Вот строки из письма А. И. Бутакова 0от 4 января 1849: "... Под Раимом женился мой приятель Бикмурза. У его кибитки была новая дверь. Султанша Алтынгазы, которой дверь эта понравилась, потребовала ее и взяла, не смотря на все убеждения в необходимости двери самому хозяину..." (РГАВМФ, ф.4, д.82, лл.77-80 об.).

Т. Шевченко мог наблюдать Алтынгазы Нурумова и его приближенных во время пребывания в Раиме. Как и бий того же рода Иралиев Кульбай, Алтынгазы привлекал внимание Шевченко-художника. Осознание этого нелишне при анализе многочисленных акварелей, сепи й, рисунков, эскизов из жизни казахов на берегах Аральского моря.